

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С НОГОЙ ДЬЯВОЛА

Артур Конан Дойл

Приключение с ногой дьявола

«ЛитРес»

1910

Дойл А.

Приключение с ногой дьявола / А. Дойл — «ЛитРес», 1910

Шерлок Холмс и доктор Ватсон отправляются в Корнуолл, чтобы поправить здоровье великого сыщика, но их отдых прерывает загадочное происшествие: в одном доме двое братьев сошли с ума, а их сестра умерла. Все указывает на вмешательство сверхъестественных сил, и Холмс берётся противостоять даже самому дьяволу.

© Дойл А., 1910

© ЛитРес, 1910

Содержание

Артур Конан Дойл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артур Конан Дойл Приключение с ногой дьявола

Серия «Литрес Классика»

© «Литрес», 2026

Записывая время от времени любопытные происшествия и памятные случаи, связанные с моей долгой и тесной дружбой с мистером Шерлоком Холмсом, я неизменно сталкивался с одной трудностью, порождённой его нелюбовью к публичности. Его мрачному и желчному уму были невыносимы любые народные овации; по завершении удачного дела он не находил большего удовольствия, чем передать плоды своих разоблачений какому-нибудь чопорному чиновнику, а затем с насмешливой улыбкой внимать общему хору неуместных поздравлений. Именно это свойство моего друга – а вовсе не недостаток занимательных сюжетов – было причиной того, что в последние годы я так редко предавал гласности свои записи. Моё участие в

его приключениях всегда было честию, налагавшей на меня обязательства скромности и сдержанности.

Каково же было моё удивление, когда во вторник на прошлой неделе я получил от Холмса телеграмму – а он, как известно, никогда не писал писем, если можно было обойтись телеграфом, – следующего содержания:

«Почему бы вам не рассказать им о корнуолльском ужасе? Это самое странное дело из всех, которыми я занимался»

Не знаю, какой каприз памяти воскресил в нём эту историю и какая прихоть побудила его пожелать, чтобы я поведал о ней; но я спешу, пока не пришла новая телеграмма с отменой распоряжения, разыскать свои записи, где хранятся точные подробности этого дела, и представить рассказ читателям.

Итак, весной 1897 года железное здоровье Холмса стало сдавать под бременем непрерывного и изнурительного труда, усугублённого, быть может, его собственными неосторожностями. В марте того года доктор Мур Агар с Харли-стрит – о драматическом знакомстве Холмса с ним я, пожалуй, когда-нибудь ещё расскажу – категорически предписал знаменитому сыщику оставить все дела и предаться полному покою, если он желает избежать совершенного нервного расстройства. К своему здоровью Холмс относился с полнейшим равнодушием, ибо умственная отрешённость его была абсолютной; однако, пригрозив, что иначе он навсегда лишится возможности работать, я всё же добился от него согласия на полную перемену обстановки и воздуха. Так и случилось, что ранней весной того года мы очутились вдвоём в небольшом коттедже близ бухты Полду, на самом краю Корнуолльского полуострова.

Место это было своеобразное, как нельзя лучше подходившее к мрачному нраву моего пациента. Из окон нашего маленького белого домика, стоявшего на высоком травянистом мысу, мы глядели на весь зловещий полукруг залива Маунтс-Бей – эту древнюю ловушку для парусных судов, – окаймлённый чёрными скалами и рифами, о которые разбивался прибой и где бесчисленные моряки нашли свою гибель. При северном ветре залив лежит тихий и укрытый, заманивая истомлённые бурями корабли встать на якорь и передохнуть.

Но стоит внезапно налететь шквалу, палящему шторму с юго-запада, – и якоря не держат, судно несёт на подветренный берег, и там, в пенящихся бурунах, разыгрывается последняя битва. Бывалый мореход предпочтёт держаться подальше от этого гиблого места.

С суши наше окружение было столь же мрачным. Вокруг простирались холмистые пустоши, унылые и тёмно-бурые, с редкими церковными башнями, отмечавшими старинные деревушки. Повсюду на этих пустошах виднелись следы исчезнувшей расы, ушедшей безвозвратно и оставившей после себя лишь странные каменные памятники, неправильные курганы с прахом усопших да любопытные земляные укрепления – немые свидетели доисторических распрей. Очарование и тайна этого края, его зловещая атмосфера забытых народов захватили воображение моего друга; он подолгу бродил в одиночестве по пустошам, предаваясь размышлениям. Древний корнуолльский язык также привлёк его внимание; помнится, он выдвинул теорию, что этот язык родствен халдейскому и во многом ведёт своё начало от финикийских торговцев оловом. Он уже выписал книги по филологии и готовился разработать свою гипотезу, как вдруг – к моему огорчению и к его нескрываемому восторгу – мы обнаружили, что даже в этом краю грёз у самого нашего порога возникла проблема куда более напряжённая, захватывающая и бесконечно более загадочная, чем все те, что вынудили нас покинуть Лондон. Наше мирное существование и размеренный, здоровый распорядок были грубо нарушены; нас втянуло в водоворот событий, взволновавших не только Корнуолл, но и весь запад Англии. Многие из моих читателей, вероятно, ещё смутно помнят то, что тогда называли «корнуолльским ужасом», хотя лондонская пресса и получила об этом деле лишь отрывочные сведения.

Теперь, спустя тринадцать лет, я предаю гласности истинные подробности этой невообразимой истории.

Я уже говорил, что разбросанные по пустошам башни обозначали деревни, усеявшие эту часть Корнуолла. Ближайшей из них была деревушка Треданник-Уоллас, где коттеджи двухсот жителей теснились вокруг древней, поросшей мхом церкви. Местный викарий, мистер Раундхей, был в некотором роде археологом, и именно в этом качестве Холмс с ним познакомился. Это был дородный, приветливый человек средних лет, обладавший изрядным запасом местных знаний. По его приглашению мы как-то пили чай в викарiate и там же встретились с мистером Мортимером Трегеннисом, джентльменом, жившим на собственный доход; он снимал комнаты в просторном и неуклюжем доме священника, помогая тем самым скудному бюджету холостяка-викария. Между собой они имели мало общего: постоялец, сухой, смуглый, очкастый, с сутулой фигурой, производил почти болезненное впечатление. Помнится, в тот короткий визит мы застали викария словоохотливым, а его жильца – на редкость замкнутым, печальным и погружённым в себя; он сидел с опущенными глазами и, казалось, был всецело занят своими мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.